

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Петров

★

Нептуниданские солнцезащитные очки

Алексей Александрович Петров

Нептунианские солнцезащитные очки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43721384

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04880-5

Аннотация

Незадачливый продюсер Алекс со своим шоу в духе декадентского кабаре в исполнении пары обворожительных девушек-близнецов получает приглашение отыграть у загадочной мадам Л. за неожиданно крупную сумму. Впрочем, на первый взгляд заманчивое предложение оборачивается для него и его труппы чередой чрезвычайно опасных злоключений в самых отдаленных частях галактики. Загадочная особа попросит невзначай выступить и у ее бывшего мужа, а заодно выкрасть у него из компьютера секретный код, в котором, по ее утверждению, сокрыт ключ от бессмертия. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	40
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Часть первая

Глава 1 Отражение

Меланхолия, составляющая теперь предмет моих рассуждений, заключается либо в расположение духа, либо в привычке.

Роберт Бертон "Анатомия Меланхолии".

Алекс аккуратно открыл конверт и извлек оттуда две небольшие почтовые марки. Он внимательно изучил их, покачивая головой в такт музыки.

– Ты всегда занимаешься этим под песни странных Legendary Pink Dots? – Ксения, курила длинную сигарету, которая к тому же еще была увенчана диковинным, покрытым узорами мундштуком. – Это от того миллионера с Земли, который решил на старость лет заделаться химиком? Дай-ка глянуть. Это две? Для нас двоих? Ее глаза заблестели.

Мужчина немного потрепал усы и передал ей конверт. Он оглядел ее роскошное тело, обрамленное только лишь в кружевные красные чулки.

– Увы, нет, киска. В одной штуке содержится триста мил-

лиграмм чистейшего лизергина, а в другой нет. Какую посоветуешь мне съесть?

– А в чем же прикол? – недоуменно спросила Ксения, рассматривая цветные бумажки. – И что тут изображено? Часть пазла... Хммм... Знакомые цвета...

Алекс оживился. – Ты и вправду знаешь, откуда это? Это часть какой-то картины, но в живописи я не секу. Я должен одну часть положить к другим аналогичным «мозаикам» из прошлых посылок, а одну проглотить. Наугад. Могу словить сегодня «трип», а могу, и нет. Это что-то наподобие новой русской рулетки. Этот Феонин – шутник. Но мне эта идея понравилась сразу.

– Знакомый колорит и гамма, но не могу вспомнить точно. Это что-то из древнего искусства. А почему бы тебе не вбить эти клочки в поисковик, и он их инициализирует на раз-два?

– А смысл мне кайф портить? Эта как если бы... – он не стал продолжать, ему самому своя шутка показалась вульгарной.

– Вот вы там, на Земле извращаетесь! И почему ты, имея гражданство, летишь к черту на рога? Знаешь, таким как я венерианкам, чтобы получить хотя бы временное гражданство и встать в очередь, надо у таких «папиков» отсасывать, что... Мне и не светит, наверное, никогда. – Она долго всматривалась в две идентичные марки, и наконец, медленно сползла с кресла, проползла по расписному ковру и, продолжая сидеть на карачках, протянула руку с выбранной

бумажкой. Алекс принял дар, и проглотил. Он хотел было ответить, что там, на Земле вся система настолько прогнила от бюрократического Уробороса, что там ловить уже стало нечего, если ты не желаешь жить в синтетическом параноидально упорядоченном муравейнике. А здесь в космосе, контролировать все было невозможно, поэтому тут почти всегда царил сумбур и хаос, притягивающий, авантюристов и прочих сброд со всей галактики, он как черная дыра притягивал, беспокойные души. Но в этот момент, Ксения уже работала языком у него между ног, и говорить что-либо было уже, наверное, излишне и нетактично. Во всяком случае, ему так показалось. Он откинул голову, слушая музыку и ощущая импульсы своего собственного тела. Тепло разливалось по нему волнами, напоминающими живое море... Жизнь текла сквозь них двоих сейчас, в своем самом диком, естественном и таинственном проявлении.

– Прошу прощения, – послышался на пороге тихий писклявый голос. Алекс медленно повернул голову в сторону открытой двери, понимая, что, как всегда не удосужился ее закрыть. Открыв зырки, он увидел маленького зеленоватого эльфа, классического вида, остроухого, ехидного, с непропорциональными гротескными чертами лица и соотношениями тела.

– Ну, никуда ж себе. Но не могло же так быстро подействовать, нет же, блядь, – начал он, захлебываясь своими же простонародными наречиями как дешевым вином, после трех-

дневной вечеринки.

– Ты бы двери закрывал, дружок. – Ксения пришлось освободить рот, чтобы произнести эти слова и по голосу было заметно, что ей это совсем не доставляло удовольствия. Она была раздражена.

Эльф в костюме персонала, все это время делал вид, что смотрит в стену, хотя его глазки то и дело посматривали на эту мизансцену.

– Это не глюки. Это и правда, эльф. Что стряслось то?

– Я извиняюсь, что не вовремя... Но там... Там.. – он начал заикаться.

Алекс, с неохотой, застегнул ширинку, и потянулся за сигарой, которая недокуренной лежала в пепельнице, чтобы зажечь ее снова. – Ну, не томи, наверное, опять насчет моих девок? Что они опять просят там? Шли их к черту и все? Хорошо? Скажи, это я так передал. Сегодня у нас отдых, но нечего загуливать до усрачки, ведь рано утром у нас перелет.

– Они там дебоширят, – неуверенно начал Эльф, – дерутся, пристают к достопочтенным гражданам, много пьют и шумят.

Алекс покачал головой, пуская первое колечко дыма. – А с чего это?

– Ну, они пытались кого-нибудь «склеить», ну, понимаете, все знают об их плохой репутации, поэтому им все отказали, вот они, и начали, паясничать, я их отчасти понимаю, – он опустил свои странные раскосые глаза.

– Хорошо. Я скоро приду. Не беспокойтесь. – Он затянулся, а потом добавил. – И друг, только не забирайте их в полицию, окей? Скажи я приду и заберу их сам. Все будет хорошо. У них стресс, просто после шоу. Гастроли, запись и прочее. Ты же понимаешь?

– Хорошо. – Он вежливо откланялся и удалился.

– Первый раз вижу, чтобы кто-то из этих зеленых человечков краснел, – пошутила Ксения, – продолжим? – она облизнула губы.

– Давай, после. Надо их забрать, пока они ничего не натворили. А то мы можем упустить крупный куш. Сейчас нам это необходимо как воздух.

– А что за куш?

Алекс потянулся в карман за визиткой, достал ее и протянул женщине. Та взяла ее, и, рассматривая, поднялась с пола, отходя в сторону своего кресла, манерно покачивая бедрами, она бы притянула взгляды всех мужчин в этой комнате, даже если бы их там не было, пусть бы они были лишь призраками, голограммами, духами или быть может, даже образами в ее собственной голове. Хитрые люди повесели зеркала на потолке, и взгляд, наблюдал за комнатой через него – это было впечатляюще. Перекинув ногу на ногу, Ксения, положила визитку на стол.

– Тебе что-нибудь известно об этой Мадам Эл? То, что она крупный делец, я уже понял по гонорару за пару корпоративов. Но больше на нее я ничего не нарыл, во всяком случае, в

режиме беглого поиска, а на большее пока не было времени.

– Она владеет крупной сетью игрушек для взрослых. – Ксения снова встала и пошла к гостю. Она протянула ему визитку, добавив. – Самой крупной сетью во Вселенной – она монополист. По ее взгляду было видно, что она чего-то не договаривает.

– И это все? – Алекс посмотрел на нее пристально, пытаюсь включить все свои флюиды обаяния, и прибавив к этому все дружеское доверие.

Женщина улыбнулась, помолчала пару секунд и потом нехотя продолжила. Ну, это по официальной версии.

– Из тебя каждое слово придется вытягивать щипцами инквизиции?

– Хорошо. Но я тебе этого не говорила. По неофициальной версии, практически каждая десятая, полученная в любой валюте, с любого минета в этой Вселенной, доходит до ее конторы. Впрочем, если ты об этом расскажешь в любом приличном обществе, кроме нашего, тебя поднимут на смех. Но в наших кругах есть такой миф. Профессиональная легенда. А как ты знаешь, на пустом месте не растет ни одна «баечка».

Алекс впопыхах затянулся и затушил сигару. Пора было собираться и идти в зал-ресторан, смотреть, что там вытворяют его близняшки.

– Ты зайдешь после? – ее слова прозвучали как бы невзначай, но это была лишь видимость, игра, которую они вдвоем

рассекли, но того требовал старинный этикет.

– Мы улетаем рано утром, неизвестно, сколько я проведу со своими бешеными танцовщицами.

Ксения провела ногтем по своей верхней губе, обрисовав губы, затем из них канарейкой вылетели слова:

– Не сейчас. Вообще?

Собеседник кивнул. И отражение на потолке кивнуло. Теперь они были заодно. Этим свидетелем, самым важным был он сам.

Глава 2

«Последний рубеж»

Оглядев зал, наш герой, в который раз подивился разнообразию форм жизни в этой Вселенной, и скорее всего за ее пределами, в миллиардах ее отражений, которые каким-то образом уже начинали просачиваться сюда из других пространств. Слабым, нежным и старомодным оставалось лишь впадать в состояние перманентного ужаса от происходящего, а тем, кто готов был признать, все безрассудство и беспринципность демиургов, стоило принять этот адский плавающий котел как объективную реальность. Но даже им порой приходилось невольно останавливать взгляд на живо жестикулирующих антропоморфных растениях, уровень сознания, которых, скорее всего, ушел далеко от их гоминидных собратьев. Во всяком случае, барыжить, а, увы, именно этот критерий, давно заменил собой мерку галактического разума, они умели, судя, по количеству этих существ на самых привилегированных местах зала. Были здесь и создания, которых можно было условно отнести к рептилиям, кого-то к моллюскам, но Алекс подозревал, что зрительное сходство вряд ли имеет под собой биологическую базу, а мозгу свойственно мыслить аналогиями, а уж испорченному напрочь психоделиками, мозгу, скорее аллегориями и метафорами, по правде сказать. Особенно его поражали психические фор-

мы жизни, которые могли общаться, с клиентами только посредством телесного посредника. Хороший бизнес, не требующий, особых навыков, в глухие времена он сам подумывал об этом. Посмотрев в глубину зала, он понял, кто крутился здесь на орбитальной станции «Последний рубеж» – маклаки, всех сортов и раскрасок, их всех выдавали толстые складки кожи и сшитые на заказ, деловые костюмчики. Наверное, эти деревья, распродают им своих же братьев, захваченных в рабство, в качестве элитного материала для уютных кресел. Может быть, их распродают даже и живьем, как крабов в рыбном магазине. Сидит маленькое деревце в клетке и смотрит своими грустными глазками, а кто-то тычет толстым пальчиком и говорит – беру этого, для стульчика. Жри или будь сожран. Вот и весь нехитрый закон этого мира.

– О, нет... – тихо прошептал продюсер, увидев своих девчат. Он автоматически упал в первое попавшееся кресло, и каким-то волшебным образом тут же перед ним, оказался стакан с зеленой жидкостью.

– Я угощаю, мррр, – промурлыкал голос рядом. Подняв глаза, Алекс увидел перед собой, настоящего котяру, в потрепанном пальто. Его шляпа и повадки, напоминали фильмы тридцатых годов двадцатого века. Он напоминал актера, но на самом деле был частным детективом. На столе лежала потрепанная визитка. «Марсео и Валентин» – частный сыск любой сложности, гласила надпись мелким шрифтом под логотипом. Сколько же лет прошло с момента их последней

встречи? Ему казалось что тысяча...

Напиток на вкус оказался обычным лимонадом, смесью лимона и мяты, хотя что-то в его вкусе все же было подозрительным, скорее всего это была очередная искусственная эссенция. Увидев недоуменный взгляд, кот-детектив, протянул ему лапу:

– Не беспокойся, друг. То, что ты выпил, это один из дежурных напитков сатурнианцев, он даже назван в честь их планеты. – Он сделал таинственную паузу. – Ты поймешь почему, очень скоро. Дело в том, что более меланхоличной и депрессивной атмосферы не оказалось ни на одной, из заселенный с помощью аппарата тотального климатического контроля, планете. Хоть об этом и не говорят в средствах массовой информации, денег-то, сколько вбухали в эту колонию, ясное дело, но это не слухи, там действительно тяжело находится. Как будто в твою психику по приезду вселяется какая-то черная мрачная тень и начинает руководить ходом твоих мыслей.

Алекс почувствовал себя в доску пьяным. Причем резко, не постепенно, как всегда, а в мгновение ока. Такие ощущения он испытывал разве что в детстве, когда имел свои первые эксперименты с алкоголем. Это очень напоминало именно тот первый раз, эйфория зашкаливала, а тело не слушалось совершенно. И тут произошло самое удивительное, он начал различать вокруг себя еле уловимые подрагивания воздуха, так как если бы вокруг него кружилась пьяная кару-

сель. Постепенно, хотя счет шел на секунды, он начал различать, вокруг себя ощутимые полупрозрачные кольца. Зрелище было притягательным, но немного пугающим... и тут все закончилось. Так же стремительно, как и началось. Он снова был трезв. Самую каплю болела голова, но болевые симптомы, сходили на нет с каждым вдохом воздуха.

– Чтобы хоть как-то держать экономику на плаву сатурнианцы, экспортируют по всей галактике, свои странные саморазрушительные коктейли. И скажу, они, и вправду преуспели в этом бизнесе. Правы древние, каждому здесь – свое, – Марсео замахал хвостиком и уставился в левую сторону зала. Как раз туда, где на столе, исполняла стриптиз одна девушка, перед группой разгоряченных толстосумов, а другая точно такая же, за соседним столиком, целовалась в засос с женщиной, покрытой зеленой травой.

– Все пропало, блядь, – Алекс опустил глаза на стол. – Администрация уже, наверное, связалась с ассоциацией шоу-бизнеса и там уже подают заявку, на то, чтобы лишить меня лицензии. Думаю, и на Землю мне после этого позора путь будет заказан.

Марсео коготком подвинул ему новый стакан с выпивкой, на этот раз он убедил, что она аналоговая и обычная.

– Я сейчас все уладил с администрацией. Тебе за это шоу, даже может скидку сделают за стоянку твоей развалюхи.

Это показалось подозрительным, да и откуда он знает о моем корабле? Алекс закрыл глаза ладошкой, и сквозь паль-

цы бросил один короткий взгляд на происходящий там вдали позор.

– Не думай, что я следил за тобой. Я тут возвращаюсь с одного очень запутанного дела, одна госпожа наняла меня и настояла, чтоб я прилетел к ней без моего компаньона. Он покопался в кармане пальто и извлек визитку, точно такую же которую держал в руках и сам продюсер, развлекаясь в зале наслаждений.

– Тебя нанимала Мадам Эл?

– Она самая, – кот отхлебнул из стакана. – И как я понял, путь вы держите к ней.

– Откуда же...

– Да ты сам, наверное, знаешь, что твои подопечные не умеют держать язык за зубами. Советую, учесть этот момент. Они не со зла, но совершенно не умеют хранить секреты, поэтому, я бы не советовал доверять им их, во всяком случае, во время этого опасного путешествия. Я встретил одну из твоих танцовщиц в мужском туалете, она сидела в одной из кабинок с открытой дверью и ревела, пьяная до сумасшествия. У нее срыв произошел какой-то. А я не могу пройти мимо плачущих женщин – моя беда. Мы разговорились. Так я и узнал обо всем. Не понятно, зачем ей вы понадобились, но поверь мне, более коварной интриганки я не встречал за свою жизнь. У нее в шкафу легион скелетов.

– Можно вопрос? – Алекс отхлебнул сам и ощутил приятное послевкусие обычного вискаря.

– Ты хочешь знать, зачем она меня нанимала? Она просила найти, где сейчас находится ее бывший муж, – кот допил бокал и начал медленно собираться. – А сейчас я советую тебе все-таки забрать своих подруг. Искушать терпение существ вокруг не стоит, не все же без ума от стриптиза, да и не все, хоть твоим подопечным и так кажется, от них.

Что ж, – подумал продюсер. – Пора было включать босса, но при этом не превратиться в карикатуру на Карабаса-Барабаса из сказки. Во-первых, у него не получится быть жестче, чем он есть, а во-вторых его потом стебать будут до конца их суперзвездной карьеры, в кавычках ясное дело. Поэтому он отставил бокал с алкоголем, чтобы не накачиваться, бравада, сейчас была не нужна. Алекс попрощался с детективом и направился к своим девушкам. Луиза заметила его, и начала раздеваться и танцевать еще развязнее, дразня, но делая вид, что не замечает его. Подойдя в плотную к столу, он аккуратно растолкал зрителей и устоялся на стройные ножки своей танцовщицы, затем, достал из кармана куртки темные очки, довольно странной формы, и как можно более хладнокровно жестом показал ей двигаться в сторону выхода. И тут произошло, то, что можно назвать только одним словом – пиздец.

– Тезка... Ну, ты дал... Тезка... – начал бормотать Алекс, вспоминая, что как раз примерно час назад он принял кислоту. Почему-то он был уверен, что в этот раз съел пустышку. И только сейчас он явственно осознал, что жестоко оши-

бался.

Глава 3

Легендарные Розовые Крапинки

Луиза увидела Алекса уже давно, он тусовался в зале с мутантом, даже кирнул немного. Ее злило, что он не обратил на них никакого внимания, хоть ей было нужно и не его внимание на самом деле, а кого-нибудь более мужественного, но так для кучи. Злость заставляла ее танцевать все более быстро и нервно, но тут она заметила, что с ним что-то не так. Причем совсем не так. Он явно потерялся в пространственно-временном континууме, а это пахивало чердой серьезных проблем. У нее уже выработался за годы работы инстинкт, позволяющий в такой ситуации моментально протрезветь, и что самое главное, приглушить градус своих амбиций. Луиза жестом разогнала толпу, чтоб убирались от стола, и начала искать свою одежду. Те не хотели уходить, а разгорячившись, хотели лапать ее. Ей пришлось въебать какому-то жирдяю пощечину. Это подействовало и все, ворча, начали разбредаться. Оставалось только поискать сестру и узнать, что же произошло с продюсером. Чем скорее она это сделала бы, тем лучше. Ее предчувствие подсказывало ей, что ситуация не из лучших. Они накосячили, не стоило устраивать здесь этот пьяный цирк, осознание приходило вспышками. А что теперь делать, если и он неадекватен? Кто поведет корабль? Кто устроит подготовку к шоу?

Найти сестру удалось быстро, что, впрочем, не вызвало никакого оптимизма. Лулу, которая еще полчаса назад целовалась с женщиной-растением, теперь полностью слилась с ней, уже было не отличить их, они походили на единый организм. Все ее тело было обвито лианами и мелкими бутонами цветов, все это зеленое царство к тому же еще медленно томно вибрировало и переливалось.

– Эй, сестра. Пора сваливать. Там что-то с Алексом.

Лу открыла глаза и посмотрела на нее.

– Нахуй Алекса... Ты что-нибудь знаешь о перекрестном оплодотворении или черенковании или о том, как заниматься сексом, посредством переноса пыльцы медоносной пчелой?.. Это акт растянутый во времени и пространстве, это оргазм медленный как реликтовое излучение... Это... А ты мне говоришь про какого-то уебка? Да, правда, похер на него.

– Слушай. У нас могут быть большие неприятности. Я, конечно, понимаю, что ты ловишь свой кайф, но хоть немного включи разум. Мы и так перегнули палку, хуже некуда. А если еще и продюсер у нас сейчас потеряет свой мозг, то, как бы нам не лишиться всего и сразу.

Она не стала ждать развития ситуации и побежала к Алексу, который стоял обездвиженный, словно в анабиозе рядом со столом.

– Ты прав. Мы немного перебрали. Может, пойдем вместе в мини-бар прямо на нашей развалюхе, чтобы подготовится

к полету? – Луиза решила на всякий случай не показывать своих тревожных подозрений, но не удержалась. – А очки зачем? Тут вроде бы солнечных лучей не наблюдается?

Алекс чересчур медлительно повернул к ней голову, его бакенбарды и длинные усы, казалось, источали тонны электроэнергии, они искрились. Игра света и тени в полумраке и лабиринт ассоциаций...

– Многие звезды со своими черными очками сливаются в симбиотический организм. Стоит их снять, и зрители могут ужаснуться форме лица без них, настолько за многие годы они вырастают в образ, и становятся неотделимой его частью. А еще, когда ты всматриваешься в зрительный зал, никто не видит того что у тебя внутри, а ведь взгляд может быть совсем недобрым. Так же под черными стеклами могут скрываться синяки от бессонных одиноких ночей и злоупотребления алкоголем, – он цедил каждое слово, так как если бы кто-то просеивал золотые крупинки, через тонны песка на речных приисках, ничуть не быстрее, и ни менее значительно. Он под ЛСД, догадалась Луиза.

– Или расширенные зрачки, например. Ты решил пополнить коллекцию частичек картины? Помниться у тебя там скопилось уже много писем, не вскрытых?

Но продюсер снова провалился в невидимый оркестр своих ощущений и размышлений, его уносило так далеко и так страшно, что порой, слова вызывали у него чувство сожаления, если не отвращения – ими нельзя было передать и по-

ловины всего того, что происходит с этим миром. Они кощунственно подменяют реальность и упрощают ее до уровня утренних газет для яппи.

Луиза взяла Алекса под руку и начала говорить про уют их кабины, про то, как они сядут на ушитый ковровым орнаментом их любимый диван, включают любимые песни и лампы по технологии писателя Берроуза – машины сновидений, те, что с крутящимися, изрезанными дырками абажурами, источающие гипнотический эффект. Этот маневр подействовал, теперь оставалось только не нарушить его хрупкий мир, грубыми вибрациями, чтобы не направить чудовищную лавину его мыслей в разрушительное русло. Когда план был выполнен, она аккуратно взяла у него конверт и отнесла его к столу, на котором лежали оставшиеся марки, оставленные для сбора пазла.

– Ну что там, он опять наглотался этой хрени? А картинки, я думаю, там уже хватит размера для вставки ее в анализатор и распознавания. Давайте сейчас и узнаем, что это за картина, – раздался с порога пьяный голос сестры. Плохие вибрации ворвались в комнату как сквозняк с западной стороны.

– Алекс, какую музыку поставить? Я помню, у тебя было что-то для таких случаев, – Луиза решила игнорировать происходящие, может мозг продюсера пока еще не различил, что в комнате еще кто-то есть и воспринимает тот голос, просто как помехи в воздухе. Первые минуты это могло прока-

тить. Но не более.

– Поставь этих легендарных розовых... Забыл как дальше...

Заиграла музыка, слава богу, плейлист был сохранен. Это успокоило продюсера и он откинулся на диван в блаженстве погружаясь в музыку, сливаясь с ней, как с самой любимой женщиной в его жизни, наверное... И тут Лулу все испортила, иногда в женщине просыпается невыносимая жажда быть сухой, сорвать всех собак за испорченный вечер. Женщины в глубине души ранимы, а жестокие, ранимее в разы, просто пропорции обида-срыв у них слегка нарушены. Кому как не Луизе об этом знать? Ее сестра пила из бутылки какую-то бормотуху и уже сидела перед Алексом, всматриваясь в него, пытаясь достать из разума самые обидные слова, это было видно по ее хищному взгляду и вызывающей позе.

– Ну, что, дружок, может, трахнемся? А? Все втроем? Или ты ссышь? Только по пьяни можешь признаваться в любви? А на деле, только со шлюхами своими можешь, а? Ты боишься, признайся.

Еле сдержавшись, чтобы хорошенько не съездить по лицу своей сестре Луиза, подседа к ним и на ухо шепнула ей, что если у него случится «плохое путешествие», то мало не покажется им всем. Кто поведет самолет? А разрешение на посадку к клиенту может подтвердить только он сам лично по видеосвязи и больше никто. Это подействовало. Как только в дело вступал шкурный интерес, то стервозность могла

быть превращена в навязчивое искусное обхаживание. «Законченную картину ему сейчас не стоило смотреть, не в этот момент, а уж ее эти ремарки были не то что излишни, а могли настолько его разозлить, что он мог послать все к черту, и, пожалуй, заслужено», – думала Луиза.

Они сели с разных сторон к Алексу, включили лампы-машины сновидений, положили головы ему на плечи и начали слушать музыку.

– Слушай, тихо произнесла Лу, – в ее голосе уже не было ни вызова, ни бравады. А помнишь, его этот миллионер старичок с Земли, который ему присылает письма с марками?

– Его еще зовут так же. Алекс. Алекс Феонин. Известная в узких кругах личность.

Сестра сделала паузу и неуверенно продолжила. – У нас же такая похмелюга будет как раз на время вылета. А у него же были эти пилюли от бодуна. Он их тоже присылал.

– Ты шутишь? Пилюли... Это же самое психотропное вещество во Вселенной «Камертон», но симптомы пост-алкоголя оно снимает за час. Ты права.

– Так вот примем по капле и пару часов посидим с Алексом, послушаем музыку, под утро все и придем в себя. Даже у него пик пройдет и начнется «плато», а там уже, будет он молчаливым, но сосредоточенным.

– Хорошо, возьми немного у него из стола? – она обняла продюсера крепко. – Крапинки, Алекс, их группа называется легендарными розовыми крапинками...

Им было нужно убежище на пару часов, такое место, где их ничто не потревожит и не оторвет от созерцания чужих миров и своих собственных потаенных пещер психики, которые будут освещены факелом Прометея, факелом разума, а вот на скалу со стервятником их прикуют боги сегодня утром. Они опять сорвались с катушек, они опять не покидают «Последний рубеж», а спешно убегают, в надежде, что дурная слава об их безрассудстве через пару месяцев немного осядет на дно, как взмученное болото. Три беспокойные души.

Глава 4

Бог рубится в «кости»

Лулу лежала на коленках у Алекса, обхватив его руками, всматриваясь в него, не решаясь прервать эту затянувшуюся на часы тишину, в их сознании все это тянулось эоны. Хотя вопрос до сих пор оставался спорным – в их ли сознании? Или быть может, они и на самом деле подключались к тому пространству с помощью своих сокрытых возможностей восприятия, в котором время теряет свое рождественское волшебство и рассыпается на блестящие осколки, в форме елочной игрушки, упавшей на пол по неосторожности.

– Ты тоже это видел? И ты? – она повернулась к сестре сидевшей рядом в таком же безмолвном безмятежном оцеплении.

– Этих космических улиток? С электрическим разрядом, между усиков?

– Это же мы, да? – она уткнулась носом в его коленку, пытаясь то ли скрыться от того, что хотела произнести, как ребенок, который прячется под одеяло от воображаемых монстров, которые, тем не менее, способны запугать его до смерти, ведь такова сила его веры.

– А этого моллюска огромного видели? – вступила в разговор Луиза. – Он застилает всю Вселенную, все вселенные во всех мирах, и звезды – это блеск его раковины, искры, его

слюны, которая пытается воссоздать великолепную жемчужину. Он самоопьяняется до бесконечности, и он бессмертен. И нет никого кроме него в этом мире.

Лу снова уставилась на Алекса, желая услышать хоть что-то в ответ, но, не дождавшись, сама поделилась впечатлениями от видений, которые они, разумеется, видели вместе, и даже воспринимали одинаково.

– По-моему он не огромный, а маленький, и он точно не один во Вселенной, так как лежит в шкатулке, и каждые...
– она замолчала. – Такого числа не существует для обозначения срока, но чья-то женская рука залезает к нему, чтобы забрать жемчужину и прикрепить к себе на бусы.

Продюсер оглядел комнату, стянув очки с глаз на нос. Осмотрел он и близняшек. Давно они так тепло не сидели вместе, ой, как давно. Но пора было собираться с духом и посылать их подготавливаться к полету.

– Не знаю точно, ни про улиток, ни про моллюсков. Но то, что Бог, только тем и занимается, что играет в кости, это очевидно.

– Любишь ты откровения, переводить в шутку. Так нельзя ведь, – Лу обиженно отвернулась, но даже и не думала подниматься.

– Он и не шутит, – пояснила Луиза.

– Пора собираться. И прихватите из кладовки немного бурбона, полетим на полуавтоматике. Такое опустошение внутри, надо встряхнуться и приобщиться к нехитрой реаль-

ности. Все равно, то, что мы сейчас увидели, в нас оседать еще пару лет будет, а сейчас надо бы чтоб, оно нам мозги не тормозило. По прилету отоспимся. Встреча то у нас на завтра, а сегодня обещали напоить, накормить и уложить отдыхать.

Его танцовщицы заговорщицки переглянулись и пошли подготавливать корабль к полету. Сам же капитан, начал настраивать систему автоматического пилотирования, подбирая маршрут и обновляя базы данных, специализированных программ. За этим занятием время пролетело незаметно вплоть до того момента пока перед ним не оказалась бутылка «Джека» и тройка рюмок. В рубке воцарилась тишина, поэтому было необходимо нажать кнопку «Плей». Заиграла странная психоделическая музыка, сквозь ее глубокие басы и ударные, легко можно было различить фанковые корни.

– Это же те ребята с Марса, которые нам пару альбомов для шоу написали? – Лу чуть ли не завизжала от радости.

– Ага. Они та на Марсе не только оружие умеет шлепать, но и фанк. Кстати, – по этому разговору, кстати, было видно, что его еще толком и не отпустило, вот он и решил выпить. – Фанк всегда тяготел к космической тематике. Прочь из гетто в открытый космос, чтобы там построить новый мир, непохожий на эту помойку для бедных и золотой унитаз для эксплуататоров на Земле. Девки, травка, и межгалактический суперсекс. – Он сделал паузу, и кивнул в сторону бутылки, пора было тяпнуть перед взлетом. Музыка позволяла людям

переносить все эти бесконечные скитания, она превращала холодный и враждебный космос за окном, с его отдаленными и чужими горящими атомными вампирами, в поэтическую россыпь блесков, складывающихся в вечно живущих персонажей из мифологии.

– Мы пропустим сегодня, вчера перебрали. А второй день кушать эти психотропы, наши мозги не готовы. Мы же – не ты, – пояснила Лу, наливая бурбон Алексу. Тот неуверенно пробормотал, что главное не напиться, и конечно, когда автопилот, начал настоятельно рекомендовать пристегнуть ремни, он уже был если не мертвецки, то уж в дупель пьян это точно.

Взлет и перелет оказались на удивление плавными, скорее всего «Последний рубеж» все же обновил свое оборудование, и автопилот так же. И то и то на этот раз оказалось исправным, ох, уж, эта рулетка техников, каждый месяц не знаешь, что ожидать от них. Мадам Эл оплатила дорогу через секретный потайной тоннель-червоточину, в гиперпространстве, поэтому им предстояло час провести в состоянии безвременья и остановки восприятия. Этот процесс всегда протекал болезненно, но сэкономил неделю пути, а то и месяц. Правда, пропуск им пробили, только из-за двух пар симпатичных глазок и стройных ножек, которые недвусмысленно намекали на желание покувыркаться в кабинке, если им

разрешат пролететь, но на обратном пути. Эти чары действовали, затуманивая мозг, только через пару часов они бы рассеялись, и стал очевиден подлый обман. И, наверное, тот, кто их пропустил, в который раз произнес: – «Сучки. Никакого доверия сучкам. Опять попался». Но пока он учтиво показал в сторону Алекса и прошептал:

– Вы только присматривайте за этим усатым тараканом. По правилам накачиваться в пространстве категорически запрещено. Под ваш страх и риск. Если у него там что-нибудь не выдержит, наша фирма ответственности не несет. Я и так одолжение делаю, пропуская вас.

Когда они остались одни, то сами начали налегать на выпивку вместе с капитаном, чтобы приглушить эти неприятные ощущения при перелете. Мозг не выдерживал перегрузки и начинал давать сбой, что всегда выливалось либо в галлюцинации, либо в тяжелые сновидения с неестественно яркими красками. В их случае им мерещились бесконечные анимированные картинки, причудливые формы которых едва ли возможно было описать человеческим языком. Сад аллегорий, гротески в виде барочных завитков, звери-люди. И все это еще улавливало еле уловимые импульсы от нервной системы, ощутив малейший страх, эти картинки становились воистину ужасающими, а уловив игривость, похотливыми и сладострастными, доведенными до предела. Близняшки подозревали, что подобные «галлюоны» им транслируются непосредственно от Алекса, так как его психическое поле

было довольно сильным и им невольно приходилось принимать эти сигналы. Сам же он уверял, что у них у всех включается тот отдел мозга, который заведует воображением, только включается он на слишком высокий уровень. Как у художника-визионера или психопата. Что однохуйственно по сути, по его собственным убеждениям. Оттуда, к нам доходят через тонкий мостик над бездной все новшества. Но тут дело в узкой трубке фильтра восприятия, сейчас в этом состоянии она сбита. Как во сне, поэтому либо забудем, все что видим, либо оно будет чересчур лишенным смысла. Ведь там, откуда эти образы транслируются, его не нет. Смысл рождается только на уровнях субъективного восприятия, даже коллективного или культурного, человеческого например. Девушек напрягали и пугали эти разговоры, поэту они дипломатично кивали в ответ, но обычно не задавали вопросов, откуда, например, идут эти сигналы. И кто, в конечном счете, их принимает.

– Мультиязычный кот, в превосходном трипе, марширует по планетам, и везде его ждут киски, жаждущие подарить ему любовь, что на Венере, что на Сатурне, – мурлыкали голоса во включенной музыке.

– Сингулярность. Ей все равно, что истинно и воплощено, а что еще по ту сторону воображения, еще в зародыше. А сейчас мы в этом состоянии и находимся. Побочный эффект преодоления скорости света. События во внешнем мире пересекаются с мыслями внутреннего, об этом писали и Юнг

и Гроф – пояснил капитан, немного протрезвев, и радуясь, что ему, наконец, предоставили кампанию.

– Фрейд бы констатировал вам, что вы просто озабоченные параноидальные торчки, и был бы прав, – фыркнула Лу.

Глава 5

Осень

– Здравствуйте. Приветствуем вас на планете Лилит. – Раздался стрекочущий голос с экрана. А затем сквозь помехи проявилось изображение огромного металлического богомола. – Через несколько минут, автоматический стыковочный мост будет подсоединен к вашему кораблю. Не беспокойтесь, мы уже обсудили детали маршрута стыковки с вашим автопилотом.

Экран погас.

С моим автопилотом обсудили, – подумал про себя Алекс, – прямо космическая одиссея две тысячи один. – Он скептически относился к любой робототехнике, вплоть до биогенных, полубелковых квантовых дублеров. По его мнению они обречены были оставаться калькуляторами и вибраторами до конца мироздания, а оживать только лишь в воспаленном воображении того, кто проецирует на них свое внимание, придавая в своем уме качества которых у них нет. Роботы так и не разгадали волшебства, и отчаяния такой простой для любого человека вещи как юмор. Он получался у них ужасающим, плоским и машинным, может когда-нибудь это слово «машинный» станет неполиткорректным?

Пока он это обдумывал, в стыковочной части корабля раздался шум. Хотя в ушах звенело не меньше, он забыл о неже-

лательном употреблении алкоголя в гиперпространстве. Его танцовщиц не было рядом. Он глотнул немного, уже прямо из бутылки и откинул голову на кресло. Его разум уже потерялся. В лесу. В сосновом июльском лесу. Солнце светит сквозь кроны, освещая мхи, а ты счастлив, ты – часть леса, часть жизни, ты – живой...

– Эй, Алекс, проснись. – Извините, он устал после перелета. – Говорила Лу. Продюсер поднял глаза и увидел перед собой близняшек в окружении роботов-насекомых.

– Я извиняюсь, но наши сканеры-анализаторы, распознали во внешнем виде вашего капитана, все клише принадлежности к наркокультуре, – он сделал паузу и добавил, – но наши приборы не совершенны, они не могут с точностью определить принадлежность к той или иной культуре.

– На этой планете запрещены любые формы наркотических веществ, которые можно было бы использовать в рекреационных целях, – продекларировала Луиза, пытаясь подмигивать.

– Это с чего это? Здесь в этой глуши-то.

– Они правы, – выпалила Лулу, – все это дерьмо мозг затуманивает религиозной дребеденю, и отвлекает от реальной жизни.

– От реальной чего? – нарочито пьяной интонацией произнес Алекс. – А бухло значит можно.

– Можно, – ответила Лу, – в небольших количествах алкоголь, улучшает коммуникацию, социализацию, раскрепоща-

ет. Он не уводит человека от мирских проблем. – Мы ждем тебя у Мадам Лилит. Она так обрадовалась нашему приезду, что умоляла прийти сегодня к ней на вечеринку.

– Я не тусуюсь с агентами наркоконтроля. Идите без меня, а я возьму еще бутылку бурбона и пойду, поброжу по парку. Я смотрел сверху и заметил что тут осень, почти как в моих краях и снах.

– Что ты такое несешь, придурок? – насупилась Лу.

– Она скупила эту планету целиком. А что за порядки у нее здесь? Мне нечего делать на этой вечеринке, хоть завтра она получит хорошее шоу. Ну, скажите как есть, что я напился.

Они кивнули, и через несколько минут на корабле воцарилась тишина.

Алекс захватил галогенный чип с ретро джукбоксом, еще одну бутылку бурбона и отправился к озеру на берегу лесной опушки, так, во всяком случае, показывала карта.

Так и оказалось на самом деле, водная гладь реверберировала под легким касанием невидимых джазовых щеточек ветра. Осень здесь только вступала в свои права, и Солнцу, еще не до конца потерявшему свое тепло для этих широт, было где играть в зелени деревьев, которую внутренние химические процессы уже окрасили в воздушные оттенки желтого и кое-где уже красного. Этот короткий промежуток времени отличается какой-то призрачной легкостью, но там, на Земле уже почти не осталось мест, где это можно было

бы почувствовать, да и, наверное, тех, кто хотел бы это почувствовать. Это не приносило прибыли, и было отвергнуто, эволюцией, за ненадобностью, в угоду выживания... Правда эти инстинкты уже давно не работали, ведь все эти бесконечные застройки и нещадные потребления ресурсов, рано или поздно приведут к коллапсу, который разрешить уже не удастся ни миром, ни войной, ни хаосом, ни порядком. А вот наслаждаясь этой красотой можно было бы сохранить эти краски, гораздо дольше, и самое главное, сохранить свою душу, или что там скрывается на самом деле под этим странным словом?

– Но меры мы не знаем, ни в чем, – пробормотал продюсер и включил джукбокс. Старинный музыкальный автомат был готов к использованию, оставалось только бросить фантомную монетку и выбрать нужную песню. Алекс поставил Twinkle и отхлебнул прямо из горла. Люди, родившиеся и дожившие до юности в странах с отчетливыми контрастными временами года, всегда более эмоционально неуравновешенные. Природа, как и у их древних предков-язычников, глубоко вплетается в их нейронные сети, и они вместе с ней, на уровне инстинктов, угасают осенью, уходят в свое подсознание зимой, оживают весной и ощущают полноту жизни летом. Идиллию разорвала навязчивая реклама, ворвавшаяся в песню. Тем самым машина просила еще пару монеток, чтобы ее отключить. Однако Алекс уже прилично набрался, и, бросив монетки, достал телефон, чтобы узнать, что там

творится на его планете. Ничего нового не оказалось. Как он и предполагал, выбрали именно ту порнозвезду в президенты всей Земли. Информационное общество давно уступило место публичному, поэтому почти все люди были обязаны, делится со всем миром не только своими мыслями, но и своими сексуальными утехами, чтобы набирать подписчиков и социальные очки. Автоматическая система сама выбирала по популярности кандидата на пост правления. Багровая Блудница, как она себя называла или кандидат под номером семьсот семьдесят семь, даже заказала себе из отдаленной части галактики, инопланетное верховое животное, отдаленно напоминающее дракона с девятью головами. «Хороший пиар, что тут скажешь, она достойна победы, как к этому не относиться». Он выключил новости и бросил монетку на песню Destroy that boy.

– Сидишь, дуешься? – услышал он голос Луизы. Она спустилась к воде и села рядом.

– Вовсе нет. Просто ты сама знаешь, что нам нужно время от времени отдыхать друг от друга. Выпить больше не предлагаю – завтра шоу у вас. А я накачаюсь стимуляторами и начну подготовку к нему. Завтра вечером вести корабль вам, я буду полностью выжат.

– Отдыхаешь от нас, и поэтому переслушиваешь девчачьи группы шестидесятых? – Луиза села рядом и обняла его. Он чувствовал ее беспокойство, хоть она старалась этого не показывать.

– Ты замечала, что всегда любая группа, даже имеющая свой неповторимый, новаторский и индивидуальный звук, всегда звучит, в духе своего времени? Как будто звучит само время, через людей... Интонация, настрой, что-то неуловимое, то, что называют духом времени, определенно существует. Все девчачьи группы шестидесятых несут похожую энергетику.

– Не задумывалась. Но может просто, продюсеры всегда пытаются гоняться за модой? Всегда есть клише, которые работают и поэтому используются, – она задумалась. – Но эта одна часть головоломки, на материальном уровне, а так, ты прав, есть еще что-то непонятное, какой-то оттенок, фильтр, или линза, через которую каждый отдельный участок времени окрашивается. Для всех живущих в них людей, для целого поколения.

– Там весело? И как эта Мадам Эл.

– Лилит обворожительна. К ней тянет чересчур откровенно, и она этим пользуется не хуже нас с Лу. Вечеринка на славу, там куча классных мужиков, живая музыка, причудливые, если не вычурные интерьеры.

– Все ожидаемо. Но хоть оттянитесь. Вы любите блеск.

– А ты любишь воду. Куда бы мы не прилетели, ты всегда ищешь ближайший водоем. Ты и правда, рыбы...

Она взяла у него бутылку и сделала небольшой глоток. Поцелуй собутыльников.

– Я знала, что бесполезно было тебя звать, я почувствова-

ла эта по твоему настроению.

– Зачем тогда пришла?

– Тебя повидать, глупый. Точно не присоединишься? Там у Лилит много девочек, и она уверяла, что для вашего усатого импозантного красавчика они бесплатны и легкодоступны. Алекс покачал головой. Он хотел побыть в одиночестве, посмотреть на воду и послушать музыку. Осень очаровала его, соблазнила и не отпускала.

– Тут красиво, ты прав. Тут есть то, что скрывается за блеском, но туда страшно даже заглядывать, а не то что смотреть. Кстати, – добавила она, поднимаясь, – это Лу попросила меня за тобой сходить.

На пару минут продюсер «подвис», эти чертовы близнецы, лишили его законных развлечений на «Последнем рубеже», но компенсировать их здесь казалось ему кощунством. Наркокультуре на планете Земля больше двадцати тысяч лет, а может и больше. Так что никакими шлюхами, эта сутенерша, его не подкупит. Мысли текли неспешно, желтые реки бурбона, омывали их берега и размывали, потихоньку с каждым глотком. Еще пару глотков и эта безумная река выйдет из берегов, а этот поток смоег все на своем пути. Пока же можно было наслаждаться природой. А ведь уже родились на Земле поколения, которые видели это все разве что в занудных детерминистских телепередачах про «дикий мир». Они были обречены прожить всю жизнь в бетонных клетках, веря, что вся Вселенная крутится по законам маркетинга.

Человек, обретя самосознание, с одной стороны обрел великую силу, способность подчинять внешнее окружение своей воле, но с другой он начал закапываться в лабиринте иллюзий, своих ограниченных размышлений. В прикладном плане это оказалось выгодно, но в философском и глобальном, едва ли. Оторвавшись от природы, он потерял свою древнюю сущность. Свои корни, инстинкты и, наверное, изначальный замысел. Природа беспристрастна и сильна. В ней нет истерики. Поэтому так приятно наблюдать за ней внимательно, видя в каждом простом ее движении, глубинное понимание всего существования. Все основные принципы заложены, как ни крути именно в нем, а не в бесконечных словоблудиях и математических вычислениях. Алекс представил тот миг, когда доисторические ящеры, огромные, свирепые, и бескомпромиссные, начинали умирать под натиском изменений в природе, им не хватало энергии, и их сила угасал, для того чтобы дать возможность каким-то мелким сумчатым «смышленишкам» проторить тропинки эволюции вперед. Но, сейчас он это отчетливо понял, этот импульс древней бездны, последнего дыхания чудовищ, все еще жил в каком-то невидимом метапространстве. Он жаждал воплотиться, он и воплощался порой в полотнах Гигера, например.

– Надо бы его переглядеть, – подумал Алекс. – Да, и пора собирать реквизит, но вначале допить и взбодриться.

Глава 6

Пурпурный порошок

Пурпурный марсианский порошок бодрил как ничто другое на свете, правда, имел ужасные побочные эффекты, вроде странных голосов в голове, но они разговаривали на незнакомых языках, поэтому не напрягали. Да еще и зрачки становились треугольными и фиолетовыми, так что без черных очков, употреблять эту дрянь в общественных местах, было, мягко скажем опрометчиво. Он пользовался дурной славой по всей галактике, но дело свое делал на ура, так что все эти минусы ему прощались с лихвой.

Нельзя было не отметить что, несмотря на идеологические разногласия, организацию к шоу Лилит подготовила на должном уровне. Стоило Алексу набрать нужный номер, как через несколько минут перед ним уже стояла группа механических богомолв и небольшое волосатое нечто, напоминающее двуногого пса, правда отдаленно. Трудно было его хоть с чем-то сравнить. Он протянул лапу, чтобы поздороваться. И представился.

– Шварцкопф, – выпалил он. – Меня назначили вам в руководители группы помощи. Скажите этим ребятам, – он указал на насекомых, – куда и чего нести. – Они поверь, акkuratнее нас все доставят. Пунктуальные до паранойи.

Продюсер повел рабочих в реквизитное помещение. По

пути, обдумывая, какую сценку разыграть перед Мадам Эл и ее гостями.

– Ай, берите, вон те оранжевые. – Кивнул Алекс в сторону небольших ящичков. Он сделал выбор в пользу минималистической сценки, за которую тем ни менее они сорвали кучу призов за зрительские симпатии. Его разогнало не на шутку, и он даже в порыве начал было помогать, но тут произошел курьез: очки слетели, и мелкие хитрые глазки Шварцкопфа заметили его состояние, мало того, он даже так прямо и спросил.

– Мне очень неловко, но я так понимаю, вы сейчас под воздействием порошка из слюны Абрамелинской жабы с Марса?

Продюсер кивнул. И только потом добавил.

– Я думал это химия какая-то вообще.

– Ну, так это и есть химия, но сырье-то изначальное должно быть в любом случае.

Этот шерстяной парень оказался эрудированным в нелегальном бизнесе.

– У вас же запрещено любое употребление? – шепотом произнес Алекс, убедившись, что все насекомые вышли из помещения. – Что если ты меня заложишь, и меня тут четвертуют за распространение?

Шварцкопф засмеялся.

– Ничего не будет. На самом деле вы очень почетный гость. По секрету могу сказать, что вам позволено многое.

Да и если честно я ни разу не видел, чтобы кого-то наказывали здесь. Но формально это все не приветствуется... Он опустил голову. Просто я так много читал об этом, но одно дело читать, а другое... К нам редко прилетает кто-нибудь.

– Ладно, друг. Пошли-ка отлучимся на пару минут. Сегодня твой день.

Разведывательная тактика сработала и, употребив марсианский порошок, этот, как оказалось коренной абориген, тут же разговорился. Его даже спрашивать про хозяйку не пришлось. Сам все выдал сразу же что знал, пока богомолы таскали реквизит. Он жил в маленькой деревушке в тишине и покое, почти до зрелого возраста, и только, когда их малочисленную планету продали Лилит, он понял, что так и прозябал бы здесь без перспектив и никогда не узнал бы вкус настоящей жизни. Мадам Эл приняла его очень хорошо, доверив не только связь между его соплеменниками, но и сделав ответственным представителем ее дел, и для многочисленных гостей, которые не так часто, но все же прилетали сюда.

– У меня и среди своих-то соплеменниц девок не было, а теперь, мне все комнаты открыты. Хочешь венерианку, пожалуйста. Девушки с Земли и с Сатурна.

– Значит ты не в таких уж и плохих отношениях с начальством?

– Да, наговаривают на нее лишнего. Она деловая, конечно. Но свои для нее, как свой народ, правда. Может позвать вечером на вино, и болтать до глубокой ночи, о делах и про-

сто, о жизни.

Алексу немного полегчало. Атмосфера, действительно здесь не была такой зловещей, как ему показалось вначале, но темные очки он своему новому знакомому выдал, на всякий случай. Все же этот закон, вызывал у него приступ нервного напряжения, при одной мысли о нем. Их могли и прочесть. Стоило быть начеку. Впрочем, это не отменяло плана хорошо провести время. Подготовка к шоу шла своим чередом, и продюсер был доволен организацией, ведь бывало, что им с близняшками приходилось тащить эти ящики на себе, так как даже грузчиков не набрать было в той глуши, в которой они оказывались. Время промчалось настолько незаметно, что продюсер, в который раз зарекся не «юзать» эту дрянь, без особой надобности, но беда была в том, что сейчас как раз вроде бы и был такой случай. Он посмотрел на «шерстяного человечка» который с непритворным химическим энтузиазмом распаковывал коробки и принимал непосредственное участие в расстановке декораций, при этом сверяя все с голографическим планом и одновременно давая указания роботам. Неудивительно, что на этом порошке марс колонизировали за коротких пять лет так, как и не снилось, и не пелась в песнях.

– Мы что Жюстину будем исполнять? – раздался за спиной недовольный голос Лу. – Хотя, в этих старомодных интерьерах, может такое и прокатит.

– Не забывай, что концерт начнется утром по местному

времени, так как тут еще месяц сумерки будут, так уж эта планета крутится, вокруг своей звезды, – добавила Луиза. Она осмотрела продюсера и с подозрением посмотрела на его нового друга.

– То, что ты сам накачался, это приемлемо, но зачем аборигена подсаживаешь на красную смерть?

– Никого я не подсаживал. Шварцкопф сам меня попросил... Знакомая у него фамилия какая-то... – начал было оправдываться Алекс, и потерялся в своих мыслях.

– Лилит назвала его в честь мегакорпорации по производству косметических средств. Просто у них тут имена собственные не приняты были у их племени, а она как раз в руках держала шампунь, так и назвали, – пояснила Лу, собирая платья для шоу. – Пойдем, переоденемся и начнем репетировать, тогда успеем еще немного поразвлечься с теми нобийцами после.

Луиза посмотрела на сестру, принимая свои платья, она не показывала свое недовольство, но продюсер считал эти вибрации. Они с сестрой, скорее всего, опять повздорили.

– Эй, Шварки, давай завязывай суетиться тут, а то еще словишь с непривычки переутомление, лучше-ка вспомни, куда мы отгрузили бурбон, прихвати бутылку, две и иди ко мне на первые сидения. Сейчас ты увидишь лучшее в своей жизни кабаре.

Чтобы немного приструнить свою паранойю, Алекс решил ей поддаться, немного, это обычно работало лучше, чем

пытаться известить ее на нет.

– Ты только учти, что эта штука вредна. При злоупотреблении у тебя могут отвалиться веки, и волосы выпадать, а в твоём случае, это мягко скажем, не лучший вариант, весь шарм растеряешь, – выпалил он, опускаясь на кресло и откручивая пробку бутылки.

– Я же все это знаю, говорил же, что много читал про эту смесь. Все в порядке, – он уткнулся в полученную им программку, изучая сценарий.

Продюсер оглядел сцену, подмости, ниши. Все здесь дышало приторностью королевских стилей, напоминающих рококо, только завитки ракушек здесь были вылеплены из какого-то светящегося материала с блестками, и кажется, немного двигались, да и выглядели они чересчур зловеще и «инопланетно». Орнаментальные мотивы, так же имели мало общего с земными, по соответствиям с флорой и фауной. Но ощущение от этого всего было тем же. Излишество, излишество и еще раз излишество для высших мира сего. Наслаждение во всех его формах, визуальных, музыкальных, тактильных.

– И эти бесячие жирные туши пупсов-ангелов, почему даже здесь это ебанатство? – вслух размышлял Алекс. Но тут на сцене появились его близняшки. Насекомые еще продолжали кое-где закреплять декорации, но музыка уже звучала.

– Вот когда этим сучкам надо по-быстрому отрепить, они все сами разбираются, а когда не надо... – он не стал про-

должать.

Заиграли Steely Dan. На сцене появились зловещие небо-скребы, крыши которых венчались мордами хищных зверей, в сквере на скамейке сидела девушка в костюме горничной с газетой в руках – Луиза. Ее стройные ножки торчали из под короткой юбки. Что уж таить греха, ее прикид больше смахивал на костюмчик ролевых игр для яппи из ближайшего секс-шопа, чем на рабочую униформу. Ветер кокетливо задирает ей юбку, которую она пыталась прикрыть одной рукой, но делала она это очень лениво, так что ее ножки, украшенные белыми кружевными чулками, привлекали внимания прохожих и проезжающих мимо машин. Гротескно вытянутый лимузин черного цвета проезжал от начала до конца сцены несколько минут. Продюсер даже запомнил, как они добиваются такого эффекта, но потом краем глаза увидел, что по углам стоят богомолы и крутят какие-то механические шестеренки. Их шоу ценят, прежде всего, за механические приспособления прошлых веков и минимизирование использования квантовых компьютерных технологий. «Цифра всегда будет уступать механике в ощущении объема» – так он однажды выразился какой-то журналистке, но он был мертвецки пьян, да и думал лишь о сиськах, за вырезом ее пиджака.

– Сейчас из лимузина ее поманит рука Жульетты, и устроит ее горничной к себе? Тут намек на ее бисексуальность?

Алекс пожал плечами и отобрал программку. – Лучше

смотри. Сейчас начнутся танцы. Сюжет здесь не главное если честно. Это же кабаре, а не кинофильм.

– А что здесь главное тогда? Вроде и сюжет интересный и декорации.

Продюсер покачал головой.

– Ножки. Тут главное – ножки.

Шварцкопфа все еще крыло, и он хоть и пил бурбон из горла не пьянел и не оседал. Он включался в шоу всеми клетками своего существа. Если бы всех зрителей перед просмотром накачивать этой марсианской дрянью, то можно было бы превратиться в звезд гораздо большей величины, но сейчас стоял отнюдь не тысяча девятьсот шестьдесят восьмой год по земному летоисчислению.

Горничная робко подошла к лимузину. Все это было гротескно изображено жестами, как в черно-белых немых фильмах. Но режиссура шоу была отработана на ура. Кроме тонкой руки, брильянтового ожерелья и красных ногтей было непонятно кто сидит внутри. Интрига до второго акта.

Шерстяного друга так впечатлило начало второго акта, что он залпом осушил весь бурбон. На сцене танцевали горничные. Пять танцовщиц, которые были голограммами, причем не самого лучшего качества, для того, чтобы подчеркнуть танцевавшую в середине живую Луизу. Посередине сцены же на троне из кожи восседала королева корпорации Лу в строгом костюме деловой дамы и с плеткой в руке.

– Ты сиди, смотри. Я сам схожу за добавкой. Я-то уже мил-

лион раз видел это. Я больше уже смотрю техническую подготовку и все такое прочее.

– Но я не понял... Получается, что королева проиграет горничной?

Алекс поспешно начал продвигаться к выходу, за льдом и выпивкой, на ходу обдумывая план спешного побега с планеты. Он совсем забыл о сюжете, подумав, что антураж этого шоу впечатлит Мадам Эл, а ведь она может обидеться, принять все на свой счет. Эти толстосумы излишне впечатлительны и жестоки.

Адаптированная интерпретация классического произведения Маркиза Де Сада хоть и имела мало общего с оригиналом, все же доносила его основную идею без изменений. Алекс каждую сцену лично контролировал при создании сценария, его имя даже указано среди них. Сюжет, как и многие сценки для двух-трех актеров закрутится после второго акта, когда королева и горничная влюбятся в одного и того же молодого садовника. Тут и начнется самое интересное, в борьбе за его признание, победу одержит именно представительница низшего класса, за счет своей сексуальной энергии. За годы работы на господ, она хорошо усвоила, что им нужно, к тому же сама поняла, что это выгодно и приятно. А вот владелица корпораций, несмотря на ее властный и эротический антураж, окажется довольно закомплексованной дамой, и все потому, что она считала, что многие сексуальные извращения недостойны элит, а удел деше-

вых шлюх. Молодого садовника эти размышления, конечно, не впечатлили бы, а вот, умелость и находчивость горничной, другое дело. Вся драматургия строилась, конечно, вокруг постановки танцев и окружения. Даже самые драматические моменты несли отпечаток шутовности, пусть ближе к концу начинали превращаться в кровавые эксперименты парижского театра «Гран-Греньоля». Ближе к финалу королева, переспит с Жюльеттой и влюбится в нее, и тогда в дело троих, вмешается еще и двойная ревность. Криминальная развязка окажется неизменной, и мешки с трупами выгрузят все там же в парке, в мусорное ведро той скамейки.

Продюсер не очень любил подобные «хорроры». Но люди, вкладывающие в это деньги, в самом начале проекта настояли на этом и, в общем-то, не прогадали. Секс и страх – это то, что никогда не выйдет из моды, потому что действует безотказно на нервную систему. Успех, этого шоу превзошел все ожидания. Поэтому он стал своеобразной визитной карточкой его коллектива. Только сейчас Алекс понял, что словил паранойю, вряд ли Мадам Эл начнет примерять на себя эти образы и тут, ища лед, он встретился с ней лицом к лицу.

– Ой, прошу прощения, мадам. Я тут лед ищу, репетиция в разгаре, и нам следует взбодриться немного, работы еще много, – залепетал он что-то невнятное, чувствуя, как ее флюиды проникают в его мозг и превращают мужчину в подобие домашней кастрированной псинки. Ну, с кастрированной он перегнул, наверное – подумал Алекс, ощущая прилив

желаний.

Хозяйка с почтительной улыбкой выслушала его тираду, и, наклонившись, оголив свои ножки через разрез платья, достала с нижней полки переносное ведерочко со льдом.

– С Венеры. Чистейший, – она протянула ему. – Вы, как и я не очень-то любите свет, не так ли?

– Небольшое раздражение глаз. Перелеты бесконечные, – молниеносно выкрутился продюсер.

Лилит подошла к нему вплотную. Он чувствовал ее спокойное, хищное дыхание. Так дышать те, кто владеет не только собой, но и знает, что владеет вниманием другого.

– Так и хочется, пройти подглядеть глазком, на то, как вы подготавливаете шоу. Но любопытство и нетерпеливость, это удел слабых. Настоящее удовольствие требует терпения и бесстрашия, не так ли? Она вынула острую деревянную палочку из своего мартини, и губами, стянула оттуда оливку. – Вот и хожу туда-сюда по всем мини-барам моего дома. До встречи.

К тому времени как шоу начинало подходить к концу продюсер со Шварцкопфом уже успел настолько надраться, что даже чудодейственный марсианский порошок отказывался помогать их разъеденным, бурбоном мозгам.

– Гостям нравится. Смотри, как они улыбаются и аплодируют после каждой сальной шутки на сцене, – ловил его

новый друг в фокус силуэты на верхней ложе. Землянин же хоть и кивал в ответ, но уже окончательно потерял свою орбиту, соединяющую пространство и время в единое целое, и по уверению тайных оккультных адептов квантовой физики, оно соединялось на нем, во всяком случае, некоторая его часть. Стоило поискать туалет, а еще лучше холодный душ, иначе, ему придется провести остаток вечера в невменяемом коматозном состоянии. Он встал и медленно направился к сверкающей надписи «Выход». Сколько живительного она хранила всегда в себе. Для него, она была чем-то наподобие символа креста, для христиан. Надеждой, верой и, увы, фуфлом зачастую. Единственное что его порадовало, когда он проник, наконец, в эти заветные ворота это то, что он недооценил эту алхимическую смесь, приготовленную по утверждению аборигена из жабы. Он снова более-менее был в порядке, однако умыться следовало, так же как и приостановиться методично и безбожно глушить все свое существо в алкоголе. Очевидно, – думал он, оглядывая кулуары и не находя ничего интересного, кроме лестницы вверх, – демоны из ада, так бы и остались в аду, если бы эволюция не синтезировала людей...

Алекс поднялся по этой витой конструкции, поражаясь на ходу ее парадному размаху и богато украшенным балюстрадам, на которых, легко угадывались мотивы яиц и змей. «Что-то из древних мифологий» – пришла мысль. На втором этаже этого странного особняка он увидел коридор из

бесчисленных комнат. Вторая была приоткрыта, и оттуда доносились странные шипящие звуки. Застыв в дверном проеме, случайный наблюдатель увидел помпезную деревянную кровать с позолотой, на которой копошилось змеиное логово. Множество огромных змей, переплетались в любовном танце или черт те знает, чем они там занимались на самом деле. Продюсер решил избавить свои глаза от этого странного зрелища, но тут почувствовал за собой чье-то дыхание. Обернувшись, он увидел Мадам Эл.

– Хочешь присоединиться к ним? – она игриво улыбнулась. – А я как раз шла за подарком тебе, больно хорошее шоу ты привез. Заодно обсудим еще одно дельце. Пошли со мной...

Она медленно развернулась и пошла, это был самый сладкий тип приказа и доминирования что продюсер видел в своей жизни, и он работал. Повернувшись опять к комнате, он невольно бросил туда короткий взгляд, каковым же было его удивление, когда он увидел на кровати шесть девушек, которые ласкали друг друга, не обращая внимания на внешний мир, погружившись в свой собственный замкнутый мир нейронных наслаждений. Алекс силой заставил себя оторвать взгляд, почувствовав себя великим отшельником, который обуздал демонов своих чувств, но как только он догнал Лилит, то понял насколько это сравнение неуместно сейчас.

– Я сразу поняла, что ты любишь вглядываться. – Обронила хозяйка. Открывая новую комнату. Она села на кровать,

точно такую же утонченную каравеллу удовольствий, как и в предыдущей комнате. Увы, эти интерьеры настраивали мозг на вычурные сравнения и аллегории. Барочная похоть – первое, что приходило на ум. Поэтому то и решила преподнести этот подарок тебе, но вначале присядь ко мне. Она поманила его своими длинными острыми, покрашенными ярко-красным, ногтями. И в этом красном полумраке, освещение было таким, ему казалось, что это когти. Ему даже не хотелось спрашивать, куда именно он любил вглядываться. – Но, вначале маленький бонус, за великолепное шоу. Оно тронуло меня до глубины, – она томную сделала паузу, – души.

Алекс неуверенно сел рядом. Лилит сняла с него очки и посмотрела в его треугольные зрачки. «Вот ты и попался, придурок» – подумал он, решив признаться, что просто не успевал все и сразу, без помощи химии, и это было чистой правдой. Она хищно улыбнулась, но вместо расспросов, обвила рукой его шею и поцеловала в губы. Он почувствовал глубоко в глотке ее раздвоенный длинный язык. У нее был сплит? Этот поцелуй забрал у него душу, женщины подобного толка знают это и играют этим, поэтому то после тридцати пяти, он решил не связываться с ними. И тут он вспомнил о просьбе. Нужно было рискнуть, но наваждение не проходило... Венера, набросив кровавые меха, игралась с его чувствами, эта безжалостная сладкая богиня... Только сейчас он заметил, что глаза Лилит желто-зеленые, а зрачки в них, острая палочка, прорезь. Мало того, в этом поцелуе он

ощутил, что ее задние зубы больно уж напоминают клыки.

– Уж если наше шоу и вправду вас впечатлило, и есть еще какие-то предложения, не мог бы я попросить вас об одной небольшой услуге? – выпалил он, как только их языки разошлись. Но Мадам Эл лишь приложила палец к губам и пошла к тумбочке, на которой лежал какой-то маленький белый предмет. Взяв его, она вернулась и пропела:

– Чего ты хочешь?

Алекс немного замялся, но потом выпалил. – Я так понимаю, что вы не последнее место занимаетесь в довольно деликатном бизнесе?

Лилит самодовольно кивнула. – Не последнее. Первое, если быть немного точнее. – Она протянула ладонь с белоснежным вырезанным из кости зеркальцем.

Глава 7

Плачь дьявола слышен...

Продюсер, было, подумал, что эту вещицу следует отдать одной из его танцовщиц, но какой именно? Каждую он любил и ненавидел по своему, хотя Луиза все же относилась к нему несколько снисходительнее. Но эти мысли быстро отлетели в сторону, как стая испуганных летучих мышей стоило ему приглядеться к подарку внимательнее. Вся поверхность белоснежной округлой коробочки была испещрена непонятными символами, напоминающими скорее палочки и черточки, но с определенной ритмикой, что с большой долей вероятности указывало на то, что это не орнамент, а письменна. Было в их начертании нечто архаическое, странное, глубокое, но в то же самое время по-детски непосредственное. Открыть же ее он так и не смог, очевидно, там была какая-то потайная кнопочка.

– Ее там нет. Никаких пружинок. Это очень древняя вещьца. Очень, – последнее слово Лилит, произнесла с особым выражением.

– А какой в этом толк? Это что-то наподобие китайской игрушки-безделушки?

Хозяйка планеты покачала головой, затем еще раз провела острым ногтем по его шее, так, что все нервы его тела напряглись, ни то от страха, ни то от вожделения, но скорее

всего от всего этого вместе.

– Для тех, кто любит вглядываться, – повторила она второй раз, – когда ты будешь готов, и зеркальце будет тоже готово тебя впустить, ты это почувствуешь. Ты ни с чем не спутаешь это чувство.

«Клинопись» – вспомнил Алекс, так назывались эти палочки. Он произнес вслух это слово. Лилит кивнула:

– Оно вырезано из черепа древней Тиамат-владычицы бездны. По приданиям именно отсюда из этого зловещего океана, она породила весь этот свет, который впрочем, ее же и использовал в качестве сырья, для постройки более упорядоченной вселенной.

Увидев его смятение, она добавила:

– На вашей планете тоже находят останки доисторических животных же? Вроде бы огромные ящеры, существовали и на Земле на заре времен, не так ли?

– Динозавры, точно, – произнес Алекс, но он понимал, что они сейчас просто «съехали с темы», почувствовало это и зеркальце, коробочка слегка дернулась в его руке. – А где мои подопечные? Нам ведь пора выдвигаться. Через каких-то пять часов.

– Ты не забыл о предложении? А я помню о твоём, – Мадам Эл, взяла со стола пару бокалов с коктейлем и протянула продюсеру. Тот рассказал о лицензии для одной из жриц любви с орбитальной станции «Последний рубеж».

– Я улажу этот вопрос. Хоть и не совсем понимаю твоего

интереса в этой игре.

– А его и нет. Неужели все в этом мире должно иметь интерес.

Лилит сверлила его своими змеиными глазами, попивая из бокала.

– Ну, хорошо. Она прикольная. Вот я и решил ей помочь, коли так получилось. С меня же не убудет, так ведь? Но ты права, это не проявления добра, а власть красивых ножек... Это ты хотела от меня услышать? Хоть по факту, я и не прошу ничего за это. Поэты во времена рыцарства восхищались дамами с высоких замков, но не думали... – он не договорил, потому что рот ему прикрыли острым ноготком.

– Достаточно. Я поняла. Давай поговорим о деле.

В ее глазах мелькнул странный огонь. Те, кто всю жизнь вел добропорядочный образ жизни, те, наверное, и не распознали бы его, а вот тех, кого жизнь потрепала против шерсти, хорошо его знали. Зеленый огонь ада. Лилит залпом допила свой коктейль, а затем достала из-под платья коробочку с маленькой трубочкой. Она нервничала. Это очень напугало продюсера. Чтобы такая дама переживала? Да с чего? Но когда он услышал ее историю, то успокоился. С того же, с его и все. Это слово произносить ни вслух, ни про себя он не стал.

– Мой бывший муж. У нас годовщина. – Она открыла коробочку и протянула ему трубочку. – Угощайся. Это тебе не та дешевая дрянь с Марса, которой ты травишь себя и свои чресла.

– А что это? – спросил Алекс, поднося к носу трубочку, но вдохнул, не дожидаясь ответа. Такова была сила чар ее хозяйки.

– Это небо...

Продюсер почувствовал прилив сил, причем такой, что все его сегодняшнее «путешествие» с пурпурной дрянью, показалось чашечкой кофе. Он ощутил свою внутреннюю силу, которая змеей спала где-то у основания копчика, и теперь она расправляла свое гибкое совершенное тело, украшенное лазурью мозаик и свои перепончатые крылья...

– Это небо, – только и смог повторить Алекс, так как его накрыл поток мыслей, которые были объективными и остроумными, но уловить всех их сразу он пока был не в состоянии. Тем временем Лилит, что-то вещала ему про соседний номер, он плохо мог различать, что она говорит, но смекнул, что она настоятельно рекомендует туда сейчас отправиться. Он хотел что-то рассказать про близняшек, но потом подумал, что они взрослые и сами разберутся, где его найти и когда вылетать. И тут на него снизошло озарение. А предложение, которое ему обещали? Он озвучил часть своих мыслей.

– Я уже перетерла все с Лу. Она тебя введет в курс дела. Но на самом деле ничего сложного, – теперь употребив порошок, в ее голосе было меньше волнения, но оно тем не менее там оставалось. – Я хотела бы подарить ваше шоу моему бывшему мужу, на годовщину нашей первой встречи. Хоть по многим вопросам у нас были, есть и будут разногласия, но

вкус у нас одинаковый. Если я очаровалась, то и он не устоит. Но подберите что-нибудь глубокое и темное. Он у меня такой... – она замолчала и улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.